

Е.О. Мосиенко

СОВЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация

В статье рассмотрены образы сов в русской поэзии XVIII–XX вв.

Ключевые слова: совы, филин, сыч, русская поэзия XVIII–XX вв.

Mosienko E.O. Owls in the Russian poetry

Summary. The article examines images of owl in Russian poetry of XVIII–XX centuries.

Образ совы берет свое начало в мифологии. Чаще всего он связан с позитивным значением. В древнегреческой мифологии сова являлась атрибутом богини мудрости Афины, прозванной за это «Совоокая». А в Древней Руси птицу величали «совушкой-вдовушкой, разумной головушкой, лесной барыней Ульяной Степановной». В русской народной песне есть такие слова: «Совушка-вдовушка на суку сидела, совушка-вдовушка за реку глядела». Совушка-вдовушка упоминается в народной песне «За морем синичка не пышно жила», о которой мы знаем из строчки А.С. Пушкина: «Спой мне песню, как синица / Тихо за морем жила» («Зимний вечер»):

Созовем к себе гостей – мелких пташечек.

Совушка-вдовушка незваная пришла.

Снигирюшка по сеничкам похаживает,

Совушке головушку поглаживает.

(Русская народная песня «За морем синичка не пышно жила...»)

В то же время большинство народов древности считали сову вестницей смерти. Отсюда негативный образ совы в европейской романтической поэзии, оказавшей влияние также на русскую романтическую поэтическую традицию. У кельтов, индейцев майя, индусов и иудеев сова – символ мертвых и вечного мрака. Связано это в первую очередь с ночным образом жизни совы, ее бесшумным стремительным полетом и страшным уханьем.

В христианстве сова – неизменная спутница ведьм, но в то же время и символ философской мудрости: «...я стал как филин на развалинах» (Псалом 101:7).

Однако, несмотря на все трудности, совы заслужили право называться учеными птицами: в Средневековье сова в очках и с факелом в лапах стали рисовать в качестве эмблемы в алхимических трактатах.

В русской поэзии образ совы впервые появляется в XVIII в., в басне Антиоха Кантемира «Ястреб, павлин и сова». Три птицы выдвигают царю-орлу свои кандидатуры на пост птичьего воеводы. Ястреб олицетворяет храбрость, павлин – гордость, а сова – скромность и чуткость. Орел выбирает воеводой сову как самую спокойную и бдительную птицу.

*А сова нравом тиха, спор она напрасно
Не ищет, знает себя защищать согласно
Своим силам, когда кто вредить ей желает;
Недремно та бодрствует, пока унывает
Прочее племя во сне. Таков воевода
Годен к безопасности целого народа.*

В баснях и стихотворении А.П. Сумарокова дан совершенно иной образ совы. Она предстает перед читателями то смотрящейся в зеркало, которое выявляет все ее недостатки, то расхваливающей своих совят соколу, который позже ими поужинает (басня «Сокол и Сова»), то вместе с неудачником-поэтом сетующей на неблагоприятность слушателей. Здесь сову нельзя назвать мудрой, но она еще и не символ мрака.

*Сова увидела во зеркале себя,
И образ свой любя,
Она негодовала,*

*И говорит она: и с роду не бывала
Толико я дурна,
Или твоя краса в сей только час погибла?
Озлилася сова, и зеркало расшибла.*

Сова в баснях – еще один сатирически-карикатурный персонаж из мира животных, каким предстает и филин у И.А. Крылова в его басне «Филин и осел». Филин помогает слепому ослику выбраться ночью из чащи, но с наступлением дня поводырь сам видит не лучше слепого, и оба падают в яму.

*Все знают, Филины как ночью зорки:
Стремнины, рвы, бугры, пригорки,
Всё это различал мой Филин будто днем
И к утру выбрался на ровный путь с Ослом.
<...>
Лишь солнце на небе поутру заиграло,
У Филина в глазах темнее ночи стало.
Однако ж Филин мой упрям;
Ослу советует и вкось и впрям –
«Остерегись!» кричит: «направо будем в луже».
Но лужи не было, а влево вышло хуже.
«Еще левей возьми, еще левее шаг!»
И – бух Осел, и с Филином в овраг.*

В басне В.Л. Пушкина «Мудрец и Филин» птицы ожесточаются на филина, потому что он видит то, чего не замечают другие. Здесь филин сравнивается с другим героем – изгнанным мудрецом Доримоном.

*Чем так против себя ты их ожесточил?
Он филина потом спросил.
Повесь голову и тяжело вздыхая,
Не знаю, отвечал, что мне тебе сказать;
К согласью и любви хотел их обращать,
И правду говорил, но говорил напрасно:
Моя вина вся в том, что ночью вижу ясно!*

Следующее произведение, в котором появляются совы, это ода Г.Р. Державина «Водопад», написанная в 1794 г. на смерть

князя Г. Потемкина, о котором скорбит другой выдающийся полководец П.А. Румянцев. На создание оды автора вдохновило путешествие по Карелии и увиденный там водопад Кивач на р. Суне. Г.Р. Державин видит в водопаде неумолимое течение времени: подняв победителя на гребне славы, оно увлекает его в могильный мрак. Но смерть не страшна Румянцеву, спокойно спящему в тени водопада; в своих сновиденьях он видит былые сражения и победы. Здесь совы и филины выступают как образы потустороннего мира, мира мертвых:

*Он спит – и в сих мечтах веселых
Внимает завыванье псов,
Рев ветров, скрип дерев дебелых,
Стенанье филинов и сов,
И вещей глас вдали животных,
И тихий шорох вокруг бесплотных.*

Образ совы встречается в поэзии А.С. Пушкина. У него сова близка к народному образу совушки-вдовушки. В поэме «Полтава» упоминается плач совы как недоброе предзнаменование (*То был ли сон воображенья, / Иль плач совы, иль зверя вой...*), а также в песне «Видение короля» из «Песен западных славян» (король слышит вой ночной птицы, которая «чует беду неминучу»). Но самый интересный, самый поэтический образ совы в русской поэзии XIX в. А.С. Пушкин создал в поэме «Руслан и Людмила» в 3-й песне, где Руслан встречает спящую голову. Стая сов – метафора, указывающая на древность богатырской головы:

С бровей слетела стая сов...

В стихотворении К.Н. Батюшкова «На развалинах замка в Швеции» рассказывается о том, как старый скандинавский воин снаряжает юного сына в бой, завещая ему хранить меч предков и быть грозой врагов. Юноша прощается с отцом, с невестой и отправляется в путь; о героях, подобных ему и его предкам, сложат песни скальды. Их время уже давно минуло, но автор, гуляя по развалинам старинного замка, проникается духом ушедшей эпохи героев. Здесь образ совы также символизирует мир мертвых:

*И там, где камней ряд, седым одетый мхом,
Помост обрушенный являет,
Повременно сова в безмолвии ночном
Пустыню криком оглашает, –*

*Там чаши радости стучали по столам,
Там храбрые кругом с друзьями ликовали,
Там скальды пели брань, и персты их летали
По пламенным струнам.*

Образ совы встречается у многих русских романтиков, переводивших английские баллады. Например, баллада Вальтера Скотта «Замок Смальгольм, или Иванов вечер» в переводе В.А. Жуковского. Старый рыцарь барон Смальгольм, когда-то убивший из ревности возлюбленного своей молодой жены, узнает от мальчика-пажа, что баронесса по ночам встречается с призраком погибшего рыцаря. Образ зловещей совы преследует героя:

*И на первую ночь непогода была,
И без умолку филин кричал;
И она в непогоду ночную пошла
На вершину пустынную скал.*

Совы не могли миновать поэзии М.Ю. Лермонтова:

*Поднялся ветер той порою,
Качал во мраке дерева,
И свист его подобен вою –
Как воет полночью сова.*
(Кавказский пленник. XXIV.)

Сова в типичном для романтизма зловещем облике присутствует и в стихотворении Н. Гнедича:

*В ночи над ним сова завоет,
Воссев на преклоненный крест;
И сердце путника занает,
От скорбных убежит он мест.*
(Скоротечность юности.)

А.К. Толстой включил в свою готическую повесть «Упырь» балладу, в которой говорится о родовом проклятии, наложенном на семью героини из-за страшного предательства, совершенного много лет назад. Здесь тоже встречается образ филина в значении зловещего предзнаменования:

*Как филин поймал летучую мышь,
Когтями сжал ее кости,
Как рыцарь Амвросий с толпой удалцов
К соседу собирается в гости...*

А.А. Фет и Н.А. Некрасов видят в сове символ уединенности и ночного мрака:

*Ты спишь один, забыт на месте диком,
Старинный монастырь!
Твой свод упал; кругом летают с криком
Сова и нетопырь.*
(А.А. Фет. Notturmo.)

*Низко летали, вились колесом
Совы, шарахаясь оземь крылом.*
(Н.А. Некрасов, поэма «Саша».)

У Ф.И. Тютчева в переводе из Шекспира сова изображена как ночная птица, предвестница чьей-то гибели:

*Угли гаснут на костре,
Дико филин прокричал
И больному на одре
Скорый саван провещал.*
(Ф.И. Тютчев. Песня.)

Сова как ночная, пугающая птица присутствует также в поэзии Я.П. Полонского.

*Пусть чирикают вольные птицы вокруг,
Сонный лес пусть проснется-нарядится,
И сова – пусть она не тревожит мой слух
И, слепая, подальше усядется.*
(Я.П. Полонский. «Чтобы песня моя разлилась
как поток...»)

К.Д. Бальмонт – первый русский поэт-символист, обратившийся к образу совы, – посвящает ей целое стихотворение, в котором мастерски сочетает все ее символические значения: мудрость, таинственность, пророчество... и превращает сову в символ творчества.

*Сова, кто смотрел в твое круглое желтое око,
Тот знает великую тайну чудес.
Не царила ли ты в Небесах?
В их провалах немых, там, высоко,
В бездонностях синих донныне твой знак не исчез.
Кто в полночь читал под ущербной Луною
Пожелтевшую летопись дней,
Тот меня понимает без слов, и сейчас он со мною,
Над одной мы строкою,
В песне моей,
В струне мы одной, что во славу Вселенной бряцает.
О, мудрая птица, чей взор темноту пронизывает,
В ночи, где дневные не видят ни зги,
Ты сидела на страшной избушке Яги,
Ты глядела в глаза благородной Афины,
Ты была за плечами у всех колдунов,
Ты крылом прорезаешь ночные долины,
Навевая виденья вещательных снов
На ведовские стебли полночных цветов,
От которых приняв дуновение, мрак
Нашим снам сообщает твой знак, –
Я знаю, когда-нибудь в безднах, далеко
Погаснет Светило кружащихся дней,
Но в новых ночах первозданных,
в смещении тьмы и огней,
Пред творчеством новым зажжется, сквозь Хаос,
безмерное желтое око.*

(К.Д. Бальмонт. Сова.)

В стихотворении «Колизей» Д.С. Мережковского сова вместе с автором оплакивает павшую Римскую империю, от бывшего величия которой остались лишь полуразрушенные призраки зданий.

*В дворце Калигулы заплакала сова...
На камне шелестит могильная трава.
<...>
И стонет в тишине полночная сова,
На камне шелестит могильная трава...*

У Вл. Соловьёва в стихотворении «На небесах горят паникадила...» встречается образ совы как мудрой птицы:

*И не зови сову благоразумья
Ты в эту ночь!
Ослы терпенья и слоны раздумья
Бежали прочь.*

В стихотворении Шарля Бодлера «Сова», переведенном на русский язык И.Ф. Анненским, сова-домоседка противопоставляется суетности и «погоне за миражами». Здесь сова – символ спокойствия:

*Зеницей нацелясь багровой,
Рядами на черных березах,
Как идолы, старые совы
Застыли в мечтательных позах.*

Образ совы встречается также в поэзии А.А. Блока. Сова в его стихах – зловещая птица.

*В темных провалах, где дышит гроза,
Вижу зеленые злые глаза.
Ты ли глядишь, иль старуха – сова?
Чьи раздаются во мраке слова?*
(А.А. Блок «Сольвейг! О Сольвейг!..»)

В стихотворении Н.С. Гумилёва «Попугай» в комнату старого волшебника, вызванные заклятьем из таинственного прошлого, влетают призрачные совы. Возможно, стражи времени?

*И в блеске глаз, мерцающих, как шпага,
Ерошат крылья ужас и отвага,
И я сражаюсь с призраками сов...*

В.В. Маяковский упоминает сову в связи с поэзией французских символистов. Верлен у него предстает как старая, почти ископаемая, сова.

*Да.
 Это он,
 вот эта сова –
 не тронул
 великого
 тлен.
 Приподнял шляпу:
 «Comment ça va,
 cher camarade Verlaine?»*
 (В.В. Маяковский. Верлен и Сезанн.)

У С.А. Есенина сова – символ осени, старости, степной дороги.

*По-осеннему кычет сова
 Над раздольем дорожной рани.
 Облетает моя голова,
 Куст волос золотистый вянет.*
 (С.А. Есенин «По-осеннему кычет сова...»)

Героиня стихотворения «Нох» А.А. Ахматовой под крик совы хоронит дочь.

*Ноченька!
 В звездном покрывале,
 В траурных маках, с бессонной совой.
 Доченька!
 Как мы тебя укрывали
 Свежей садовой землей.*

М.И. Цветаева и Б.А. Ахмадулина снова вспоминают о сове как о вещи предсказательнице:

*Кладбище... Вещий крик совы....
 (Мне страшно!) Вот летит чрез кочки
 Приемши чопорной вдовы,
 Как Диоген, живущий в бочке.*
 (М.И. Цветаева. Книги в красном переплете.)

*В дверь ваших гор и облаков
кулак оранжевый стучится,
и знает, что беда случится,
семейство прозорливых сов.*

(Б.А. Ахмадулина. Орлы уснули.)

У И.А. Бродского сова упоминается как быстрая и бесшумная птица:

*Упадая в траву, сова настигает мышь,
беспричинно поскрипывают стропила.
В деревянном городе крепче спишь,
потому что снится уже только то, что было.*

(«Около океана, при свете свечи...»)

Таким образом, сова, «пролетев» через всю русскую поэзию, затронула крылом почти все поэтические жанры. В заключение процитируем детское стихотворение Юнны Мориц «Песенка совы по имени Дуся»:

*Я мудрая-премудрая,
Ах, я ужасно мудрая,
Я самая премудрая полярная сова.
И мама моя мудрая,
Ох, мудрая-премудрая,
Она ужасно мудрая полярная сова.*

Совы – удивительные птицы, мудрые и таинственные. Символом царства мертвых, недобрými и мрачными вестниками смерти они становятся под влиянием романтической эстетики. В реалистической же поэзии, в том числе в детской, они остаются, как в целом в русском фольклоре, символом мудрости.

*Работа представлена преподавателем колледжа
Московского института музыки им. А.Г. Шнитке
кандидатом филологических наук И.В. Логвиновой*